

Предисловие автора

Махновщина — колоссальное явление русской действительности. По глубине и разнообразию идей она превосходит все известные нам самобытные движения трудящихся. Фактический материал у нее огромный, но в условиях теперешней — коммунистической — действительности нечего и думать собрать весь материал для освещения движения. Это — дело последующих лет.

Работа по истории махновского движения предпринималась мною четыре раза. Для этого тщательно собирался весь материал, относящийся к движению. Но все четыре раза работа, доведенная до середины, пропадала вместе с материалами. Дважды она пропала на фронте, в боевой обстановке, а два раза — на квартирах во время обысков. Особенно ценный материал пропал в январе 1921 г. в г. Харькове. В нем было собрано все, что имелось на фронте, в махновском лагере и в личных архивах Махно: записки Махно, содержавшие большой фактический материал, большинство изданий и документов движения, комплект газеты «Путь к Свободе», подробные биографические данные ответственных участников движения. Собрать в короткое время хотя бы часть пропавшего не представлялось возможным. Поэтому настоящая работа велась при отсутствии многих, крайне необходимых материалов. С другой стороны, она производилась первое время в обстановке боев, а после — в очень неблагоприятных полицейских условиях русской действительности, когда ее приходилось писать так, как в царской каторге заключенные писали записки друг другу, т.е. где-нибудь в углу или спрятавшись за стол, с вечной опаской, как бы не накрыло начальство.

Вследствие этого работа носит спешный характер, имеет много пробелов. Окружающая действительность требует, однако, чтобы работа по истории движения была выпущена хотя бы и в таком неполном виде. Следовательно, она не является исчерпывающей, а лишь начальной и будет иметь дальнейшую разработку и продолжение. Но для этого необходимо собирание материалов, относящихся к движению. Просьба ко всем товарищам, имеющим что-либо из этого материала, передать его автору.

В этом предисловии я желаю сказать несколько слов заграничным товарищам-рабочим. Многие из них, приезжая в Россию на те или иные конгрессы, видят русскую действительность из казенных рук. Они обходят заводы Петрограда, Москвы и других городов и знакомятся с положением в них на основе данных правительственной партии или родственных ей политических групп. Такое знакомство с русской действительностью не имеет ценности. Приезжающим гостям всегда пока-ывают жизнь, далекую от действительности. Возьмем следующий при-В 1912 или 1913 году один амстердамский ученый (кажется, Израель Ван-Кан) приехал в Россию для ознакомления с русской тюрьмой и каторгой. Царское правительство предоставило ему возможность осмотреть тюрьмы Петрограда, Москвы и иных городов. Профессор ходил по камерам, знакомился с

положением заключенных, разговаривал с ними. Несмотря на это и на то, что он вступил в нелегальную связь с некоторыми политическими каторжанами (Минор и др.), в русской тюрьме он в общем не увидел больше того, что ему желало показать само тюремное начальство; и то, что было специфически в русской каторге, осталось для него неизвестным. Вот в положение такого Из-раеля Ван-Кана попадают все заграничные товарищи-рабочие, приезжающие в Россию и думающие в короткий срок, на основании данных правительственной партии или соперничающих с ней политических деятелей, познакомиться с русской жизнью. Они неизбежно будут делать грубые ошибки.

Чтобы прощупать русскую действительность, необходимо пойти или в деревню в качестве простого работника-земледельца, или на фабрику — в качестве рабочего, получать экономический и политический паек, выдаваемый коммунистической властью народу, требовать священных прав труда, а когда их не дают, — бороться за них, и бороться революционно, ибо революция есть высшее право труда; и лишь тогда подлинная, не показная русская действительность заглянет такому смельчаку прямо в лицо. И тогда для него не покажется неожиданной история, рассказанная в этой книге. Он с ужасом и потрясением увидит, что в России сейчас, как и везде, распинается великая правда трудящихся, и ему понятен будет героизм махновского движения, защищающего эту правду.

Мне думается, что всякий вдумчивый пролетарий, заботящийся о судьбах своего класса, согласится, что только так и следует знакомиться с русской — и со всякой иной — жизнью. Все же то, что до сих пор обыкновенно практиковалось в России в целях изучения ее действительности заграничными делегациями, — вздор, самообман, заграничный пикник, пустая трата времени.

Москва, апрель 1921 г.

P.S. — Считаю приятным товарищеским долгом, от себя и от остальных участников движения, высказать благодарность всем организациям и товарищам, помогшим или стремившимся помочь делу издания книги: федерации анархо-коммунистических групп Северной Америки, итальянским и болгарским товарищам.

Май 1923 г.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 2 апреля 2025 11:32:46

██████████ ██████████ обновил 2 апреля 2025 11:33:19